

— Кого ты назвал ничтожеством?! — прохрипел Вэнь Чэнлан, всё ещё корчась от боли.

— Этот удар — за дедушку. — Ши Юньнань сжал кулаки и, прежде чем Сун Чжицю успела подбежать, врезал ему в лицо: — А этот — за дядю!

Бам!

Ещё один удар.

— А этот — за брата!

Вэнь Чэнлан, не в силах пошевелиться, простонал: — Ма-ма...

Сун Чжицю, будто очнувшись, с глазами, красными от ярости, закричала: — Ши Юньнань! Тронь его ещё раз — и я с тобой разделаюсь!

Один из охранников ловко преградил ей путь: — Госпожа, успокойтесь.

Он оттащил её подальше от Ши Юньнаня.

— Пусти!

Когда дело касалось сына, она теряла рассудок.

Охранник остался невозмутим — его нанимал Ло Линшэн, а значит, он подчинялся Ши Юньнаню.

Тот подошёл к Вэнь Чэнлану и схватил его за воротник. По его взгляду охранник отпустил пленника.

Вэнь Чэнлан, ещё не оправившись, беспомощно повис на руке Ши Юньнаня.

Крики Сун Чжицю наконец встряхнули Вэнь Ванью. Та сделала шаг вперёд, но, дрогнув, остановилась в метре от Ши Юньнаня.

— Двоюродный брат... успокойся. Давай обсудим всё мирно? Дедушка ещё в операционной, не стоит ссориться. Может, это недоразумение? Как брат мог обидеть дедушку?

Она лгала, глядя на избитого брата.

Как родная сестра, она прекрасно знала его натуру.

Избалованный матерью, он всегда задирал нос, хоть и не имел способностей.

Он верил льстецам и игнорировал советы семьи, считая себя центром вселенной.

— Как он мог не обидеть? — Ши Юньнань повернулся, его взгляд стал острым, как клинок: — Разве ты не свидетельница того, как он навредил бабушке на том банкете?

«.....»

Дыхание Вэнь Ванью прервалось.

Вэнь Ибэй и Вэнь Яньфэн тут же отреагировали: — Что?

— Ванью, ты видела, что произошло?

Она покачала головой, избегая взглядов.

Ши Юньнань был прав — в тот день она проходила мимо и видела, как Вэнь Чэнлан в гневе толкнул деда. А Ши Юньнань сразу же остановился, когда старик вмешался.

Но кто мог подумать, что бабушка окажется в больнице?

Позже Вэнь Чэнлан обвинил во всём Ши Юньнаня, спровоцировав ссору родителей.

Вэнь Ванью, колеблясь, выбрала сторону матери и брата.

С тех пор её мучила вина, со временем превратившаяся в отчуждение.

А после новости о свадьбе Ши Юньнаня и Ло Линшэна её охватила ненависть.

Она думала, что никто не знал о её присутствии тогда.

Но взрослый Ши Юньнань сразу распознал её страх: — Значит, тот силуэт на лестнице действительно был тобой.

В восемнадцать он, хоть и независимый, растерялся под грузом обвинений и не смог защититься.

Позже он не стал поднимать эту тему.

А теперь Вэнь Чэнлан снова навредил деду, и Сун Чжицю пытается обвинить Вэнь Ибэя!

Эти двое умели вызывать отвращение.

Ши Юньнань мрачнел.

Он взглянул на распухшее лицо Вэнь Чэнлана и свои покрасневшие костяшки.

— Вэнь Чэнлан.

Тот дёрнулся, но не вырвался: — Ч-что ты ещё хочешь? Ты же не посмеешь...

Не дав договорить, Ши Юньнань ударил его в подбородок: — Этот последний удар — от меня лично!

Он разжал пальцы, и Вэнь Чэнлан рухнул, выплюнув кровь.

Увидев её, Сун Чжицю окончательно потеряла рассудок.

Она изо всех сил рванулась к сыну, в отчаянии кусая охранника за запястье.

Тот, реагируя на боль, инстинктивно швырнул её на пол.

— А-а-а!

— Мама!

Ши Юньнань жестом велел охраннику отступить.

Вэнь Ванью бросилась к матери: — Мама, ты в порядке?

Сун Чжицю, с растрёпанными волосами, оттолкнула дочь: — Прочь! Как ты могла просто стоять и смотреть?!

«.....»

Вэнь Ванью, ошеломлённая, упала.

Вэнь Яньфэн с горечью покачал головой.

Вэнь Ибэй отвёл Ши Юньнаня подальше: — Сейчас важно состояние бабушки. Не усугубляй ситуацию.

Сун Чжицю, обнимая окровавленного сына, крикнула мужу: — Вэнь Яньфэн! Ты просто смотришь, как твою семью унижают?! Ты не помог с компанией, не защитил сына! Ты вообще мужчина?!

Через проблем довел её до предела.

Она не вынесла его равнодушия: — Нам придётся развестись, чтобы ты наконец обратил на нас внимание?!

Из операционной вышла медсестра: — Если хотите ссориться, идите в другое место!

Вэнь Ибэй поспешил к ней: — Доктор, как там Вэнь Цимин?

Та смягчилась: — Острое кровотечение, ещё на столе. О результате сообщим.

И она ушла.

Вэнь Ибэй, выросший с дедом, был убит горем.

Ши Юньнань похлопал его по плечу: — Брат, с бабушкой всё будет хорошо.

— Я недоглядел... Надо было нанять больше слуг...

Тогда бы Вэнь Чэнлан не ворвался.

Вэнь Яньфэн, видя вину племянников и окровавленного сына, наконец принял решение.

Он посмотрел на Сун Чжицю, всё ещё пылающую ненавистью, и горько усмехнулся: — Сун Чжицю, как только с отцом всё прояснится, мы подаём на развод. Дети уже взрослые, пусть сами решают, с кем оставаться.

Его тон был ледяным, без намёка на сожаление.

«.....»

Сун Чжицю остолбенела, а Вэнь Чэнлан, прятая за её спиной, запаниковал.

Развод?

Значит, он не получит наследство?

Вэнь Ванью бросилась к отцу: — Папа, не говори сгоряча! Мама просто слишком любит брата...

— Это называется любовью? — перебил её Вэнь Яньфэн.

Он подошёл к жене и сыну: — Сун Чжицю, Вэнь Жуй умер двадцать пять лет назад. Ты понимаешь?

«.....»

Она задрожала, и слёзы хлынули градом.

Вэнь Жуй.

Их первый сын.

Мальчик, не доживший до четырёх лет из-за родительской небрежности.

В глазах Вэнь Яньфэна мелькнула боль: — Дети не знают, но я помню.

Ши Юньнань жестом велел охранникам удалиться.

Семейные тайны не для чужих ушей.

Вэнь Яньфэн кивнул племяннику в благодарность и начал рассказ.

Вэнь Яньфэн и Сун Чжицю вскоре после свадьбы родили сына, назвав его Вэнь Жуй — «мудрый», «прозорливый», «святой».

Мальчик оправдал ожидания: на церемонии выбора будущего он потянулся к музыкальным инструментам и нотам, рано начал говорить и ходить.

Ещё не достигнув четырёх лет, он уже мог подбирать мелодии на слух.

Все говорили: «Малыш Жуй — настоящий вундеркинд, сможет прославить семью Вэнь».

Но за неделю до его четвёртого дня рождения случилась трагедия.

Вэнь Яньфэн был на работе, а Сун Чжицю и няня присматривали за ребёнком.

Няня ушла готовить кашу, попросив мать подменить её на пять минут.

Но Сун Чжицю, только начинавшая карьеру, отвлеклась на рабочий звонок.

Вэнь Жуй выбрался из кровати, упал в ванной и ударился головой.

Внутреннее кровотечение оказалось смертельным.

Вэнь Яньфэн, ведший лекцию, не успел проститься с сыном.

— Я знаю, как ты страдала после его смерти. Ты винила меня за то, что я не смог защитить вас.

Но разве его боль была меньше?

Спустя два месяца Сун Чжицю узнала, что беременна — этот ребёнок чудом выжил после месяцев горя и потери аппетита.

— Ты говорила, что это Вэнь Жуй вернулся... — Вэнь Яньфэн глянул на Вэнь Чэнлана с горечью.

Он не верил в реинкарнацию, но позволил жене цепляться за эту надежду, лишь бы она оправилась.

После рождения Вэнь Чэнлана она опекала его до абсурда — даже деду не разрешала брать внука на руки.

Вэнь Яньфэн понимал её страх.

Но со временем эта забота исказилась.

К шести-семи годам ребёнка уже нужно воспитывать, но Сун Чжицю слепо потакала ему.

Однажды Вэнь Чэнлан стукнул Вэнь Ибэя палочками по лбу.

Вэнь Яньфэн заставил его извиниться, но Сун Чжицю, узнав об этом, устроила скандал.

С тех пор каждый спор о воспитании заканчивался упоминанием умершего Вэнь Жую.

— Слишком добрая мать губит дитя. Ты всегда мешала мне воспитывать их, но посмотри, во что превратился твой сын!

Он перечислил все проступки Вэнь Чэнлана: — Отказывается признавать ошибки, завидует другим, оскорбляет и бьёт людей, проигрывает миллионы в азартных играх, подделывает контракты и ворует! Почему он на это решается? Потому что отец бессилён, а мать потакает! Я плохой отец, а ты — плохая мать... — Вэнь Яньфэн взглянул на безнадёжного сына. — И Вэнь Чэнлан — не Вэнь Жуй.

Он вспомнил того мальчика, и слёзы навернулись на глаза.

— Я часто думал: если бы Вэнь Жуй вырос, он стал бы таким же талантливым, как Ибэй, и таким же решительным, как Юньнань.

Как старший брат, он наверняка заботился бы о двоюродных братьях.

Вэнь Ибэй и Ши Юньнань, не знавшие этой скрытой трагедии, переглянулись, проникшись болью дяди.

Вэнь Яньфэн лелеял мечты об ушедшем сыне, но Сун Чжицю с рождения видела в Вэнь Чэнлане замену Вэнь Жую.

Раньше он, как муж, избегал упоминать имя, чтобы не беречь раны жены. Но теперь чаша терпения переполнилась.

— Сун Чжицю, сколько ещё ты будешь обманывать себя?

Его последние слова сокрушили защиту Сун Чжицю.

— Мама, хочу в туалет.

— Подожди, сынок, мама сейчас придёт.

Вспомнив последние слова сына, она разрыдалась.

Её маленький Жуй был так послушен, что даже не побеспокоил её на работе.

Она потеряла первого сына на взлёте карьеры, а второй теперь разрушил всё, чего она добилась.

Давление последних дней прорвало плотину, смыв её обычно стойкий образ.

— Он не Жуй... Как он может быть Жуем... Мой Жуй, мой мальчик...

Повторяя имя, она признала правду слов мужа.

В её сердце Вэнь Чэнлан был лишь заменой.

Её вина перед Вэнь Жуем вылилась в слепую любовь к Вэнь Чэнлану, исказив материнскую заботу и погубив обоих.

Услышав рыдания матери, Вэнь Чэнлан оцепенел.

Он тряс её за руку: — Мама, о ком ты? Я твой единственный сын!

— Ты недостойн! — вскрикнула она, отталкивая его.

«.....»

Его рука застыла в воздухе.

Впервые за двадцать пять лет она отвергла его.

Вэнь Яньфэн, видя разрыв между матерью и сыном, отвернулся.

Их брак давно исчерпал себя.

— Я серьёзно насчёт развода. Я не дам отцу тратить деньги на твою бездонную яму.

Он, возможно, плохой муж и отец, но не станет плохим сыном.

— Я нанял юриста для бракоразводного процесса.

Он готов был взять на себя все расходы.

Сун Чжицю была слишком подавлена, чтобы отвечать.

Вэнь Ванью, глядя на мать и никчёмного брата, холодно оценила ситуацию, затем притворно всплакнула: — Мама, давай присядем.

Она шепнула: — Ты не можешь сдаваться. Если брат провалился, у тебя ещё есть я! Я помогу тебе пережить это. Ты можешь мне доверять.

Сун Чжицю владела 40% акций «Хуачан». Если Вэнь Чэнлан пропал, ей нужно было закрепиться.

Тишину прервал голос из операционной: — Родственники Вэнь Цимина?

— Здесь.

Вэнь Ибэй и Ши Юньнань подошли первыми, Вэнь Яньфэн последовал за ними.

Медсестра, увидев Вэнь Чэнлана на полу, нахмурилась, но быстро перешла к делу: — Пациент стабилизирован, но не вне опасности. Его переведут в реанимацию...

Вэнь Чэнлан сидел, оцепенев.

Глядя на спины Вэнь Ибэя и Ши Юньнаня, он проникся ненавистью.

«Если бы Вэнь Жуй вырос, он стал бы таким же талантливым, как Ибэй, и таким же решительным, как Юньнань».

Почему?

Почему он лишь замена, а они — идеал? Всё его детство прошло в их тени!

Если бы они исчезли, как Вэнь Жуй, не было бы сравнений. Тогда всё наследство досталось бы ему!

Увидев медсестру с тележкой, он вскочил, переполненный ненавистью, и выхватил хирургические щипцы.

— Осторожно!

Ши Юньнань обернулся и увидел Вэнь Чэнлана, замахвающегося на шею Вэнь Ибэя.

Вспомнив исход из оригинального сюжета — сломанные руки брата, он бросился под удар.

Вэнь Ибэй, обычно сдержанный, со всей силы ударил Вэнь Чэнлана в живот.

— А-а-а!

Тот рухнул на тележку, разбив стеклянные флаконы. Но самое ужасное...

Пинцет проткнул его ладонь насквозь, и кровь хлынула ручьём!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129520>